

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

DOI: 10.31249/rsm/2019.01.01

Р.С. Асташкин

ПРОБЛЕМА «РУССКОГО ТРАНЗИТА» В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XVII в. (На примере «Записок о Московии» Де Ла Невилля)

Аннотация. Автор анализирует сочинение французского путешественника Фуа Де Ла Невилля «Записки о Московии» (1698). Текст книги Невилля отражал тогдашние представления европейцев о России как о транзитной зоне между Западом и Востоком. Сделан вывод, что автор книги испытывал интерес к проблеме использования территории Сибири для развития европейских контактов с Китаем. Высказана гипотеза, что многие высказывания Невилля о России были связаны, в частности, с задачами в области дипломатии и миссионерства, которые ставили перед собой светские и духовные правители Европы в последней четверти XVII в.

Ключевые слова: история; Россия; Московское царство; Европа; Франция; Азия; Китай; Сибирь.

Асташкин Руслан Сергеевич – кандидат исторических наук,
доцент кафедры Государственного и муниципального управления
Самарской государственной сельскохозяйственной академии.
E-mail: biblio.min@mail.ru

R.S. Astashkin. The Problem of «The Russian Transit» in the European Thought of the XVIIth Century (Using an Example of «The Notes about Muscovy» of De La Neuville)

Abstract. The author analyzes the work of the French traveler Foy De La Neuville «The notes about Muscovy» (1698). The text of Neuville's book reflected the ideas of Russia as a transit zone between the West and the East, common to the European countries of those times. The conclusion that the author of the book had an interest in the problem of usage of the territory of Siberia for the development of the European contacts with China is made. The hypothesis that many of Neuville's statements about Russia were connected particularly to the tasks in the area of diplomacy and mission which were set by the secular and clerical rulers of Europe in the last quarter of the XVIIth century is made.

Keywords: history; Russia; the Muscovy state; Europe; France; Asia; China; Siberia.

**Astashkin Ruslan Sergeevich – Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor at the Department of State
and Municipal Government, Samara State Agricultural Academy.
E-mail: biblio.min@mail.ru**

В XVI–XVII вв. европейцы нередко воспринимали Московское царство как «транзитную зону», соединявшую Запад с Востоком [6, с. 9]. Любопытно, что аналогичная концепция прослеживалась в политике русских властей как минимум со второй половины XVII в. [6, с. 10, 13, 20; 8, с. 78–79]. Дело в том, что по территории «Московии» проходили различные пути, позволявшие проникнуть в крупнейшие страны Азии. Торговые, дипломатические и церковные круги Европы, изучая этот вопрос, проявляли интерес к поволжско-каспийскому маршруту в Персию, а также к сухопутным и морским дорогам в Китай [6, с. 11]. Заметим, что подобные изыскания отчасти базировались на грубых географических ошибках [7, с. 42–44]. Важным источником по «транзитной» проблеме нужно признать знаменитую «россику» – корпус европейских публицистических сочинений, содержащих актуальные описания Русского государства. Как показали проведенные ранее исследования, такие тексты воспроизводят характерный для той эпохи образ «русского моста» между Европой и Азией [1, с. 6–8; 2, с. 8–9; 4, с. 103–104].

На наш взгляд, в рамках изучения темы «русского транзита» следует рассмотреть содержание одного из наименее известных образцов «россики» XVII в. Речь идет о «Любопытном и новом известии о Московии», изданном в Париже в 1698 г. (в отечественной историографии этот опус чаще фигурирует под названием «Записки о Московии»). В качестве автора этой небольшой книги был указан некий Де Ла Невилль, личность которого до сих пор окутана тайной. Сам сочинитель именовал себя послом Людовика XIV при русском дворе, однако в документах отсутствуют какие бы то ни было сведения о соответствующем посольстве, будто бы состоявшемся в 1689 г. При этом искомая фамилия действительно фигурирует в источниках дипломатического происхождения, относящихся в том числе к Московскому государству [10, с. 17–23, 32–37]. Есть основания полагать, что поездка Невилля в Россию была продиктована в большей степени внешнеполитическими интересами Польши, а не Франции [5, с. 49; 11, с. 25–26]. Возможно, французский путешественник участвовал в одной из многочисленных шпионско-дипломатических авантур, широко распространенных в тогдашней международной политике. Так или иначе, если верить автору «Записок», он не только побывал в русской столице в 1689 г., но и свел знакомство с московскими вельможами во главе с князем В.В. Голицыным. Отметим, что характеристика книги Де Ла Невилля и обстоятельств ее появления на свет была дана А.С. Лавровым [10]. Настоящее исследование посвящено тем фрагментам

«Записок о Московии», которые, по нашему мнению, ярко отражают вышеуказанную трактовку международного положения Русского государства.

Исследуя выдержки из сочинения Невилля, следует учитывать соответствующий контекст последней четверти XVII в. В этот период отмечалось некоторое оживление активности европейцев в их попытках получить доступ в Азию транзитом через русские земли. Так, курляндский путешественник Я. Рейтенфельс предложил идею международного проекта, нацеленного на поиск мифического «Северо-Восточного прохода» (морского пути, якобы проходившего вдоль берегов Сибири и заканчивающегося в Китае) [4, с. 104]. Особую роль в интересующих нас процессах играла Римско-католическая церковь, осуществлявшая планомерную миссионерскую деятельность в восточных странах. Тот же Рейтенфельс прорабатывал вопрос о возможной отправке папских эмиссаров в Китай проездом через Россию (вероятно, сухим путем) [3, с. 103; 5, с. 47–48]. Именно представители католического мира впервые за долгое время обратили внимание на сухопутные маршруты, соединявшие Сибирь с китайским приграничьем. Зауральские владения царей традиционно пользовались секретным статусом, и иностранцы были лишены легальных возможностей сбора сведений об этих регионах, не говоря уже о праве на их посещение [5, с. 46–47]. Однако в годы правления царевны Софьи положение католиков, действовавших в Москве, заметно улучшилось [5, с. 47]. В этих условиях иезуиты, монополизировавшие всю католическую активность в Китае, в принципе могли рассчитывать на получение доступа к сибирским дорогам, рассматривавшимся как альтернатива неудобным морским путешествиям. Главную активность в этом вопросе проявил французский иезуит Ф. Авриль, дважды (в 1687 и 1688 гг.) пытавшийся получить в Москве разрешение на проезд за Урал. Обе эти инициативы потерпели неудачу в силу ряда причин, однако французу параллельно удалось раздобыть информацию об искомым путях на Восток [5, с. 49]. В книге, опубликованной в 1692 г., Авриль дал описание шести отдельных маршрутов, причем его сведения базировались на закрытых материалах русского посольства в Китай (миссия Н. Спафария в 1675–1678 гг.) [там же]. Участниками этого эпизода также нужно признать католические державы Старого Света [5, с. 48]. Во-первых, в 1687 г. в ходе франко-русских переговоров в Париже принимающая сторона подняла вопрос о разрешении «переезда иезуитам и другим миссионерам, отправляющимся в Китай». Заметим, что Авриль во время второго визита в Москву имел при себе рекомендательное письмо Людовика XIV [7, с. 202]. Во-вторых, в промежутке между двумя поездками в Россию все тот же иезуит успел посетить Польшу, где у него состоялась беседа с королем Яном III на тему сибирского транзита в Китай [12, с. 478]. Политика тогдашних Франции и Речи Посполитой в целом носила прокатолический характер, поэтому поддержка иезуитских инициатив выглядела для обеих монархий

закономерным решением [9, с. 4, 17]. С другой стороны, интерес европейских правительств к транзитным проектам Общества Иисуса мог также объясняться сугубо секулярными (в том числе внешнеторговыми) соображениями. Неслучайно условия «Вечного мира» 1686 г. предусматривали возможность проезда подданных польского короля в Сибирь и далее в Китай. В свою очередь, Франция в конце XVII в. как раз активизировала попытки завязать отношения с «Поднебесной» [7, с. 203]. Так или иначе, в конце 1680-х годов в рамках русско-европейского диалога возник своего рода клерикально-дипломатический «узел», где переплелись интересы римской церкви, европейских держав и Московского царства. В основе этого феномена лежала актуализация образа России как сухопутного «коридора» из Европы в Китай. На наш взгляд, в «Записках» Де Ла Невилля содержатся прямые отсылки к данному историческому сюжету. Нетрудно заметить, что французский дипломат посетил Москву всего через год после второго путешествия Авриля. Кроме того, Невилль успел застать правление Софьи и Голицына, благоволивших католическим деятелям. В самом содержании «Записок» выделяется несколько тематических линий, имеющих отношение к проблеме «русского транзита». Следуя традициям европейской «россики», французский публицист неоднократно упоминает территории, связывавшие Россию со странами Востока. В тексте, в частности, фигурируют Каспийское море и Поволжье с его крупнейшими городами и речной дорогой в Москву [11, с. 131, 136, 137, 167, 174, 175]. Также Невилль ссылается на факты торговли русских с персами, персидскими армянами и китайцами [11, с. 167, 173]. Он сообщает, что в Москве каждую зиму «возводят две тысячи деревянных домишек для торговцев с Востока...» [11, с. 166]. Интересно, что автор повествует о торговых экспедициях «персов» (скорее всего, купцов из Армянской компании, подчинявшейся персидскому шаху), которые «пересекают Каспийское море в конце октября и приезжают в санях за царский счет за 5 недель (в Москву. – *P. A.*), а когда возвращаются, то спускаются по Волге за 30 или 40 дней» [11, с. 175]. В этом случае речь шла именно о глобальном европейско-азиатском транзите, поскольку упомянутые торговцы, как справедливо замечает Невилль, в то время обычно следовали по маршруту «Исфахан – Москва – Рига – Голландия» [там же]. Более того, в «Записках» можно найти ссылку на планы голландских коммерсантов, которые, в свою очередь, пытались наладить торговлю с Ираном через Астрахань и Каспий (мемуарист увязывает этот эпизод с попыткой строительства русского каспийского флота в 1667–1668 гг.) [там же]. В целом же Невилль не питал пристального интереса к проблеме транзитных контактов с Персией по Волге, что, между прочим, отличало его от более ранних представителей «россики».

Наибольшего внимания заслуживает заключительный раздел анализируемого источника, озаглавленный «Собрание рассказов Спафария о путеше-

ствии и торговле с Китаем». Если верить французскому писателю, к нему в качестве пристава был прикреплен не кто иной, как царский дипломат Николай Спафарий, который будто бы «только два месяца тому назад вернулся из Китая, куда он был послан» [11, с. 122]. Последнее замечание представляется недостоверным, так как единственная поездка на Восток, предпринятая упомянутым посланником, завершилась еще в 1678 г. В любом случае в указанном разделе «Записок» действительно содержатся сведения о сухопутных дорогах, соединявших русскую Сибирь с Китаем. Не исключено, что информатором Невилля на самом деле стал Спафарий. По словам француза, еще со времен Ивана IV московские власти поручали опальным деятелям, сосланным за Урал, «искать путь в Китай» [11, с. 174]. Однако только В.В. Голицын, как пишет Невилль, совершил настоящий прорыв в деле «установления сухопутной торговли с Китаем через Сибирь и принадлежащую москвитам Татарию» [11, с. 177]. Именно фаворит царевны Софьи якобы являлся организатором поездки посольства Спафария в далекую азиатскую страну (хотя, как известно, знаменитый князь возглавил Посольский приказ только в 1682 г.) [там же]. Далее автор пишет: «Он (Спафарий. – *Р. А.*) провел два года в этом путешествии и должен был преодолеть многие трудности, но, будучи очень умным человеком, он так хорошо изучил земли, по которым проезжал, что смог убедить Голицына в том, что во втором путешествии он так сможет устроить дело, что в эту страну (т.е. в Китай. – *Р. А.*) будет так же легко поехать, как и в любую другую» [там же]. Затем московский вельможа, используя полученные сведения, приступил к обустройству «дороги столь же удобной, сколь и короткой, для провоза товаров» [там же]. Так, был отдан приказ «построить от Москвы до Тобольска, столицы Сибири, через каждые 10 лье деревянные дома, поселив там крестьян и дав им в собственность некоторые земли при условии, что в каждом доме будут 3 лошади...» [там же]. Кроме того, на искомой дороге были вбиты «столбы с указанием направления пути и числа верст...» [там же]. Наконец, в самом Тобольске была создана инфраструктура, позволявшая путешествовать до озера «Кизильбаш» (озеро Зайсан на востоке современного Казахстана), расположенного «у подножия Магогских (Мадод) гор» (имелся в виду Алтай) [11, с. 178]. По словам автора «Записок», Спафарий, опасаясь наказания за излишнюю словоохотливость, отказался сообщить ему «названия рек, гор и стран, по которым он проехал...» [11, с. 199]. Соответственно, в опусе Невилля нет описания сибирского маршрута в Китай как такового, что отличает этот текст от сочинения Ф. Авриля. Большой акцент сделан на рассказе о текущей русской политике по данному вопросу. Несмотря на возможное преувеличение заслуг В.В. Голицына, Невилль в целом верно изобразил картину активного освоения Сибири, сопровождавшегося налаживанием русско-китайских связей. При этом в любом случае напрашивается параллель между сообщениями

двух французских путешественников. Высказывания Невилля (в том числе процитированные выше) свидетельствуют о его очевидном оптимизме при оценке перспектив завязывания контактов с Китаем транзитом через Россию. Спафарий будто бы сообщил иноземному гостю, «что в течение своего последнего путешествия он провел в дороге лишь семь месяцев (в первом издании “Записок” пять. – *Р. А.*) и что он проделал его с таким же удобством, как в Европе» [11, с. 178, 199]. Оставив за скобками достоверность подобных подсчетов, заметим, что аналогичные впечатления Авриля также отличались подчеркнутым оптимизмом (в книге иезуита речь идет о четырех месяцах пути из Москвы в Пекин) [5, с. 49]. Существуют и прямые совпадения: очерк о соболиной охоте в Сибири, приведенный в «Записках о Московии», был заимствован как раз у Авриля [11, с. 176, 199; 11, с. 47–48, 50]. Следовательно, при работе над своим трудом Невилль пользовался ранее изданной книгой своего соотечественника. Заметим, что сам французский дипломат прямо упоминает неудавшиеся транзитные проекты иезуитов. Он останавливается на второй поездке Авриля в Россию: «...Голицын, как бы всемогущ он ни был, не смог пропустить ... тех, кого ... польский посланник в Персии... привез с собой в Москву в 1688 г. с приказом своего короля облегчить их проезд в Китай» [11, с. 178–179]. По словам Невилля, причиной этого фиаско стало присутствие в составе миссии «отцов Авриля и Боволье, французов по происхождению, которых христианнейший король послал в эту страну (в Россию. – *Р. А.*), чтобы разведать путь (в Китай. – *Р. А.*)» [11, с. 179]. О серьезной проработке автором «транзитного вопроса» говорят отсылки к другим неудачным попыткам европейцев получить доступ к сибирским путям в Китай [11, с. 165, 178]. Любопытно, что причиной этих провалов мемуарист считал козни голландцев, не желавших усиления своих конкурентов в межконтинентальной торговле [11, с. 178, 179, 199–200]. Здесь, вероятно, сыграли свою роль типичные для католических авторов того времени антипротестантские настроения. Впрочем, торговцы из Нидерландов, базировавшиеся в Московском царстве, на самом деле противостояли транзитным амбициям представителей других европейских стран [5, с. 47]. Прогноз Невилля о дальнейшем развитии событий опять-таки отличается оптимизмом: «Однако кажется, что при заключении французским королем первого же мирного договора, столь же и даже более славного, чем прежние, он сможет принудить этот народ (русских. – *Р. А.*) предоставить его подданным право торговать с этой страной (с Китаем. – *Р. А.*) через их владения» [11, с. 179]. Вполне возможно, что в этом фрагменте автор учитывал опыт вышеупомянутых переговоров в Париже в 1687 г. (будучи дипломатом со стажем, он мог располагать соответствующей информацией). Впрочем, чаяниям французского писателя не суждено было сбыться.

Таким образом, в произведении Де Ла Невилля проявились характерные для той эпохи представления о специфике Русского государства как транзитной зоны между Западом и Востоком. В центре внимания французского публициста находился вопрос о сухопутном сибирском пути в Китай, что вряд ли можно признать случайностью. Вероятно, этот аспект общей «транзитной» проблемы действительно приобрел особую актуальность в период правления Софьи Алексеевны и Голицына, совпавший с бурным развитием русско-китайского диалога. Наблюдения Невилля в этом смысле стоят в одном ряду с транзитными проектами Общества Иисуса и претензиями Франции на переговоры с царскими послами в 1687 г. При этом тот же Ф. Авриль, безусловно, испытывал более пристальный интерес к теме путей в Китай, чем автор «Записок о Московии» [5, с. 50]. К сожалению, остается открытым вопрос о мотивации Невилля, побудившей его обратиться к данной проблеме как таковой. Версия о принадлежности нашего героя к ордену иезуитов не получила подтверждения [9, с. 16; 11, с. 27]. Мы можем лишь довериться заявлению самого французского публициста, который, обращаясь к Людовику XIV по поводу своих бесед со Спафарием, писал: «Сведения, которые я получил... были очень любопытны и могут быть очень выгодны Вашему Величеству, благодаря легкости, с которой можно было бы установить наземную торговлю с этой страной (с Китаем. – *Р. А.*)» [11, с. 122]. Соглашаясь с К.Д. Бугровым, следует предположить, что Невилль действовал в России исключительно как прагматичный светский дипломат, а значит, клерикальная повестка не входила в число его приоритетов [9, с. 17]. Так или иначе деятельность этого загадочного француза внесла важный вклад в развитие представлений о России, бытовавших в то время в европейских странах. Как замечает А.С. Лавров, «Записки о Московии» «стали тем нормативным памятником, на который опирались последующие французские авторы, обращавшиеся к русской теме» [10, с. 50].

Библиография

1. Асташкин Р.С. Волжский путь на Восток в «Известиях» Дона Хуана Персидского // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18. № 3. С. 5–11.
2. Асташкин Р.С. «Записки о Московии» Г. Штадена: Образ России как «моста» между Европой и Азией // Наука сегодня: Проблемы и перспективы развития: материалы Международной научно-практической конференции 29 ноября 2017 г. Вологда: ООО «Маркер», 2017. Ч. 2. С. 7–9.
3. Асташкин Р.С. Проблема Великого Волжского пути в «Сказаниях» Якова Рейтенфельса // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 6–1 (60). С. 101–104.
4. Асташкин Р.С. Проблема «Северо-Восточного прохода» в «Сказаниях» Я. Рейтенфельса // Интеграция наук. 2017. № 9 (13). С. 102–105.
5. Асташкин Р.С. Проблема транзитного пути в Китай в русско-католических отношениях XVII века // Современные научные исследования и разработки. 2018. Вып. 5 (22). Т. 2. С. 46–51.

6. Асташкин Р.С. Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI – XVII вв.): Автореф. дис... на канд. ист. наук: 07.00.02. Самара, 2007. 21 с.
7. Асташкин Р.С. Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI – XVII вв.): дис... на канд. ист. наук: 07.00.02: защищена 18.10.07: утв. 25.01.08. Самара: СамГУ, 2007. 260 с.
8. Асташкин Р.С. Русско-армянский договор 1667 г. и проблема торговых путей на Восток // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. 2007. № 5–1 (55). С. 76–80.
9. Бугров К.Д. Проблемы развития конфессионально-политического диалога: Западно-европейские католические авторы XVI–XVII вв. о России // Документ. Архив. История. Современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. Вып. 4. С. 3–21.
10. Лавров А.С. «Записки о Московии» и их автор // Де Ла Невиль. Записки о Московии. М.: Аллегро-пресс, 1996. С. 7–53.
11. Невиль, Фуа Де Ла. Записки о Московии. М.: Аллегро-пресс, 1996. 304 с.
12. Пирлинг П. Французский иезуит в Москве в XVII столетии // Русская старина. 1902. № 9. С. 473–483.

References

- Astashkin R.S. Volzhskij put' na Vostok v «Izvestijah» Dona Huana Persidskogo // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2016. Vol. 18. N 3. P. 5–11.
- Astashkin R.S. «Zapiski o Moskovii» G. Shtadena: Obraz Rossii kak «mosta» mezhdru Evropoj i Aziej // Nauka segodnja: Problemy i perspektivy razvitija: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 29 nojabrja 2017 g. Vologda: ООО «Marker», 2017. Ch. 2. P. 7–9.
- Astashkin R.S. Problema Velikogo Volzhskogo puti v «Skazanijah» Jakova Rejtenfel'sa // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2017. N 6–1 (60). P. 101–104.
- Astashkin R.S. Problema «Severo-Vostochnogo prohoda» v «Skazanijah» Ja. Rejtenfel'sa // Integracija nauk. 2017. N 9 (13). P. 102–105.
- Astashkin R.S. Problema tranzitnogo puti v Kitaj v russko-katolicheskikh otnoshenijah XVII veka // Sovremennye nauchnye issledovanija i razrabotki. 2018. Issue 5 (22). Vol. 2. P. 46–51.
- Astashkin R.S. Rossija i torgovaja jekspansija evropejcev na Vostok (vtoraja polovina XVI – XVII vv.): Avtoref. dis... na kand. ist. nauk: 07.00.02. Samara, 2007. 21 p.
- Astashkin R.S. Rossija i torgovaja jekspansija evropejcev na Vostok (vtoraja polovina XVI – XVII vv.): dis... na kand. ist. nauk: 07.00.02: zashhishhena 18.10.07: utv. 25.01.08. Samara: SamGU, 2007. 260 p.
- Astashkin R.S. Russko-armjanskij dogovor 1667 g. i problema torgovyh putej na Vostok // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnaja serija. 2007. N 5–1 (55). P. 76–80.
- Bugrov K.D. Problemy razvitija konfessional'no-politicheskogo dialoga: Zapadnoevropejskie katolicheskie avtory XVI–XVII vv. o Rossii // Dokument. Arhiv. Istorija. Sovremennost'. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2004. Issue 4. P. 3–21.
- Lavrov A.S. «Zapiski o Moskovii» i ih avtor // De La Nevill'. Zapiski o Moskovii. Moscow: Allegro-press, 1996. P. 7–53.
- Nevill', Foy De La. Zapiski o Moskovii. Moscow: Allegro-press, 1996. 304 p.
- Pirling P. Francuzskij iezuit v Moskve v XVII stoletii // Russkaja starina. 1902. N 9. P. 473–483.